

Я украдкой взглянула на Цин Ту:

— Должно быть, те земные красавицы действительно неподражаемы, раз простые смертные так безумствуют в их честь.

Цин Ту не ответил, и я продолжила:

— Побывав в мире людей, увидев величественные горы и реки, попробовав изысканные яства, но не встретив ту самую, что способна покорить сердца, — это, несомненно, досадное упущение. Ведь мир устроен так, что герою под стать лишь самая прекрасная из женщин. И уж конечно, такой величественный мужчина, как повелитель демонов, должен увидеть самую совершенную красавицу на свете.

— Говорят, что истинный мужчина — это тот, кто пройдёт сквозь десять тысяч цветов, не задев ни одного лепестка. Думаю, повелитель боится, что не устоит перед искушением, и потому не решается отправиться туда. Я его понимаю.

— К тому же женщины в Тереме Десяти Тысяч Цветов весьма горделивы. Они сами выбирают своих поклонников, и если повелитель отправится туда, но ни одна не обратит на него внимания, это будет крайне неловко. Пожалуй, нам лучше не ходить туда.

Цин Ту посмотрел на меня с лёгкой усмешкой:

— Тогда я непременно пойду и посмотрю, что это за красавицы в мире людей.

Сказав это, он оставил меня, гордо выпрямившись. Я с недоумением смотрела на его спину. С таким видом он скорее походил на того, кто собирается участвовать в состязании красоты.

В ночь полнолуния на берегу реки Циньхуай царило невероятное оживление. Толпы людей заполнили набережную, их рукава развевались на ветру, а пот лился ручьями.

Берег сверкал от света зеркал, в которых девушки приводили себя в порядок. Вода в реке поднялась, словно от обилия ароматных масел и пудры, что смывали с себя красавицы. Зелёные облака — это были их пышные причёски, украшенные цветами.

Ароматный ветер опьянял. Вместе с нежной музыкой, доносящейся отовсюду, он создавал атмосферу неги и весеннего тепла, наполнявшего весь город.

Каким-то образом демону удалось найти для нас прекрасное место в ресторане на берегу Циньхуай, откуда открывался великолепный вид на украшенные лодки.

Молодые люди из знатных семей соревновались в щедрости, одаривая девушек шёлковыми лентами. Одна песня — и количество подарков становилось неисчислимым.

Этой ночью на сцену вышли двенадцать девушек, каждая из которых олицетворяла один из известных цветов.

Если кто-то из зрителей хотел поддержать понравившуюся девушку, он мог купить у слуг Терема Десяти Тысяч Цветов шёлковый цветок, соответствующий её символу. Один цветок стоил десять золотых монет.

Перед лодкой стояли двенадцать драгоценных ящиков, которые использовались для подсчёта цветов. Когда музыка и танцы заканчивались, считали количество цветов у каждой девушки, чтобы определить победительницу.

Узнав о ценах в мире людей, я была поражена. Выбор королевы среди десяти тысяч цветов — это игра для богатых, простым людям оставалось лишь наблюдать за зрелищем.

Среди двенадцати девушек было три фаворитки: Жу Чжэнь, олицетворявшая пион, Цин Ву — пионовидную розу, и Юэ Ю — цветок эфемеры. Каждая из них была прекрасна по-своему: Жу Чжэнь — ослепительно величественна, Цин Ву — пышна и соблазнительна, а Юэ Ю — чиста и неземна. Их красота полностью соответствовала их символам.

Мы с Цин Ту пришли сюда просто посмотреть на зрелище, не планируя участвовать в этом действе. Однако, когда на сцену вышла Жу Чжэнь, Цин Ту вдруг махнул рукой и купил тысячу цветов для Цин Ву.

Какая щедрость. Стоило демону лишь пошевелиться, как он тут же потратил десять тысяч золотых.

К счастью, я знала, что это золото было всего лишь иллюзией. Этот демон, притворяясь, оказался ценителем пышных красавиц. Но зачем он дождался выхода Жу Чжэнь, чтобы подарить цветы Цин Ву. Это было не слишком любезно.

Поклонники Жу Чжэнь были возмущены. До этого она лидировала с большим отрывом, количество её цветов значительно превышало показатели Цин Ву и Юэ Ю. Теперь же её обогнала Юэ Ю.

Многие стали щедро раскошелиться, но демон, казалось, не знал меры. Сколько бы ни покупали другие, он всегда добавлял ещё больше, вызывая ярость у местных щёголей.

— Я предлагаю сто тысяч золотых за десять тысяч пионов для Жу Чжэнь.

Мой взгляд загорелся. Этот юноша был холоден и благороден, его движения излучали изысканность. Он был даже красивее, чем девушки на сцене.

Цин Ту презрительно хмыкнул, словно вступив в соперничество с этим юношей. Они начали перебивать ставки друг друга, вызывая восхищение окружающих.

После нескольких раундов юноша уже потратил несколько сотен тысяч золотых. Мне даже

стало жаль его. Ведь золото демона было иллюзией, а этот юноша тратил настоящее богатство.

Увидев моё выражение лица, Цин Ту сказал:

— Что, жаль этого красавчика. Он, должно быть, мечтает стать избранником красавицы. Ладно, я не стану продолжать эту детскую игру. Этот юноша, похоже, ещё неопытен. Я смиростивлюсь и позволю ему провести ночь с красавицей.

По традиции, какая бы из двенадцати девушек ни стала победительницей, она выбирала одного из поклонников, чтобы провести с ним ночь. Обычно это был тот, кто потратил на неё больше всего денег.

Отказавшись от дальнейшего участия, Цин Ту, по сути, проиграл в глазах красавицы.

Зрители явно сожалели о его уходе.

Я тоже была разочарована и пробормотала:

— Ты ведь сам ещё неопытен, не так ли.

Цин Ту выглядел так, словно его оскорбили. Он быстро начал оправдываться:

— Я прошёл сквозь десять тысяч цветов, я мастер соблазнения. Сколько красавиц пали к моим ногам, как я могу...

— Хотя повелителю уже сто тысяч лет, и он выглядит как настоящий сердцеед, на самом деле он никогда не знал вкуса женщины. Максимум — держал её за руку, но даже не целовал, не говоря уже о том, чтобы разделить с ней ложе...

Я повторила слова старого Цюн Чаня, и лицо Цин Ту потемнело.

— Этот старый дурак осмеливается сомневаться в моих способностях. Это просто...

Я прервала его с презрением:

— Если ты даже не можешь завоевать красавицу, то о каких способностях идёт речь. Ты вообще мужчина.

Я услышала, как он стиснул зубы.

Пользуясь моментом, я продолжила подначивать его:

— Брат, если нужно действовать, действуй. Иди и завой её.

Цин Ту не обратил на меня внимания, и мне стало скучно. Но вдруг он спросил:

— Как ты думаешь, кто из них самая красивая.

Я не задумываясь ответила:

— Юэ Ю.

— Маленький монстр, что с твоим вкусом. Юэ Ю так заурядна, она просто уродлива.

Я возмутилась, но Цин Ту указал на ящик перед Юэ Ю:

— Смотри, у неё меньше всего цветов.

Меня это не волновало, но, видя его презрительный взгляд, я, подражая ему, создала иллюзию нескольких сотен тысяч золотых, чтобы поддержать Юэ Ю. Хозяйка Терема Десяти Тысяч Цветов сияла от счастья, а слуги радостно улыбались.

Однако Цин Ту, словно назло мне, начал дарить цветы Жу Чжэнь, которую он до этого презирал.

Люди вокруг начали обсуждать:

— Этот господин ведь раньше дарил цветы Цин Ву, почему вдруг переключился на Жу Чжэнь.

— Должно быть, он хочет привлечь её внимание. На самом деле он всё ещё предпочитает Жу Чжэнь.

— Какой щедрый. Он тратит деньги, как воду.

— Хотя этот господин выглядит как знатный юноша, тот, что рядом с ним, маленький и тощий, больше похож на слугу. У него какое-то хитрое выражение лица. Может, он украл это золото.

Люди на берегу смеялись. Эти простолюдины были так слепы, судили по внешности и были до невозможности вульгарны.

Возможно, из-за рассеянности моя магия дала сбой, и созданное мной золото превратилось в камни.

В Тереме Десяти Тысяч Цветов начался переполох. Хозяйка была в ярости:

— Это фокусник. Он осмелился обмануть нас. Вышвырните его и убейте.

Благодаря щедрости Цин Ту вокруг нас собралось множество слуг. Их лица побледнели, они были в гневе. Из ресторана выбежали несколько здоровяков. Я не хотела причинять вред этим

людям и обратилась за помощью к Цин Ту.

Но он сказал:

— Я не знаю этого юношу. Просто увидел, что он стоит снаружи, и ему негде сесть. Пожалел его и привёл сюда.

Места на берегу Циньхуай были на вес золота, поэтому совместное размещение было обычным делом. Слова Цин Ту не вызвали подозрений. К тому же он был одет с шиком и выглядел благородно, так что ему поверили.

Я не сдавалась и тайком попыталась превратить его золотые листья в камни. Он даже не попытался остановить меня.

Хозяйка побледнела, а я внутренне ликовала. Не помогаешь мне. Тогда жди, что тебя тоже выгонят.

Однако Цин Ту бросил камни в воду, и они снова превратились в золото. На поверхности воды появился какой-то порошок.

Цин Ту вздохнул:

— Не ожидал, что в таком юном возрасте ты уже столько умеешь.

С этими словами он провёл рукой по мне, и перед всеми появились два пакетика с порошком.

<http://bllate.org/book/15420/1372261>